

Протоиерей Василий Алексеевич Товаров

23 февраля, в 1 час дня, после хотя и непродолжительной, но тяжкой болезни, в Московской Мариинской больнице волею Божиею скончался протоиерей с. Заболотья, Переславского уезда, Василий Алексеевич Товаров. с. 319
с. 320

Покойный протоиерей родился в бедной дьяческой семье в селе Фетинове, Покровского уезда, в 1839 году, 17 февраля. Первоначальное образование он получил во Владимирском духовном училище, по окончании курса в котором поступил во Владимирскую духовную семинарию, где в 1860 году и кончил курс по 1 разряду со званием студента. Покойный с успехом мог бы продолжать своё образование в Духовной Академии, но все его привычки и основные черты характера более склоняли его к мирной сельской жизни. И вот, в 1860 году мы уже видим его псаломщиком в с. Романовском, Александровского уезда. В 1863 году, мая 21 дня, он был рукоположён в сан священника и был определён на священническое место в село Заболотье, Переславского уезда, где он жил и трудился до дня своей смерти, почти ровно 41 год. В 1895 году, мая 28 дня, покойный был возведён Высокопреосвященнейшим Архиепископом Владимирским и Суздальским Серием в сан протоиерея.

Жизнь всякого человека представляет из себя сложную и запутанную ткань, в которой переплетены наряду друг с другом и улыбка радости, и слеза безысходной печали. Жизнь покойного о. протоиерея не представляет нам беспрерывного праздничного шествия. Не одни розы пожинал он на жизненном пути своём.

Тяжёлую жизненную школу бедности и лишений пришлось испытать ему за время своего ученья в духовных школах и жизни в доме своего отца, бедного псаломщика, обременённого, при своих скудных доходах, многочисленной семьёй (2 сына и 3 дочери). Вместе с своим старшим братом Александром Товаровым,¹ во время ученья в духовном училище, покойный жил на квартире. Кажется, не нужно дальнейших описаний для того, чтобы понять, насколько тяжёлы были в те времена условия квартирной жизни. Щи, обыкновенно без мяса, и гречневая каша, обыкновенно без масла, таков был неизменный и постоянный стол двух молодых братьев питомцев. Квартира часто оставалась нетопленной, и квартирохозяин нередко посылал молодых бурсаков воровать на соседний двор дрова. Соблюдая экономию в столе, очень часто подвыпивший квартирохозяин вместе с своими жильцами-питомцами, подстрекая и руководя ими, отправлялся ранним утром красть плавающих по речке Лыбеди домашних гусей и всегда больно драл свою молодую армию за уши, если компания почему-либо оканчивалась неудачей. На мелочные расходы покойный с своим братом получал от своего родителя по 15 коп. на месяц и даже такую ничтожную сумму для себя считал излишней роскошью. После поступления в семинарию покойный перешёл жить в бурсу. Несомненно, в то время и жизнь в общежитии мало удовлетворяла самым скромным элементарным требованиям. Но, во всяком случае, здесь вполне было обеспечено ежедневное питание, без всяких возможностей остаться на день — на два без горячей пищи, или без каши, с одним сухим куском хлеба с водой.

Так протекли детство и юность покойного. Тем не менее, несмотря на свою неприглядность, они оставили самые тёплые и неизгладимые в душе покойного впечатления. Со слезами умиления Василий Алексеевич любил вспоминать всегда своего родителя, бедного псаломщика старинного закала, и свою мать, простую деревенскую женщину. Очевидно, горячо покойный любил товарищескую среду, среди которой он воспитался в семинарии. После его смерти сохранился список товарищей, окончивших с ним семинарию. Он всё время наводил самые обстоятельные справки о всех своих товарищах. С особенною любовью покойный вспоминал

**Романовский, В. Протоиерей Василий Алексеевич Товаров / В. Романовский // Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная). — 1904. — 15 мая (№ 10). — С. 319—328.*

¹Впоследствии полковой благочинный и протоиерей в городе Холме, Люблинской губернии, ныне покойный.

тот период жизни в семинарии, который совпадает по времени с славной эпохой Крымской компании. Великий подъём патриотизма, охвативший в то время всех истинно русских людей, не мог не коснуться и юных питомцев духовной школы. Сидя в кругу своей семьи и вспоминая это время, покойный с воодушевлением начинал читать стихотворения, написанные его товарищами по поводу различных эпизодов из Крымской войны, стихотворенья детски-наивные, но полные самого горячего и беспредельного патриотического воодушевления.

с. 322 Вот наступил 1863 год. Для покойного начинается самостоятельная жизнь, он получает определённое общественное положение пастыря церкви, которому вверялось более тысячи душ пасомых. Но не кончаются ещё для Василия Алексеевича тяжёлые годы невзгод. На руках у покойного остались ещё не пристроенные дети тестя его, священника церкви села Заболотья Стефана Покровского¹ — сын Павел Покровский, обучавшийся в духовной семинарии, и дочь Ольга Стефанова — вдова с сыном и малолетней дочерью. Первые годы счастливой семейной жизни омрачаются глубоким и неизгладимым горем — смертью любимого сына первенца. Наконец, в 1868 году пожар, от которого погорел дом и всё имущество Василия Алексеевича, в корне подрывают только что сложившееся благосостояние покойного. Но тяжёлое материальное положение и несчастья первых лет с избытком покрываются дальнейшей счастливой семейной жизнью. Жена Василия Алексеевича Варвара Стефановна была тихая, скромная, добрая женщина. Её ровный, тактичный характер вполне соответствовал и умерял собою несколько неровный и порою вспыльчивый характер её мужа. В семье покойного, после умершего первого сына, было 6 человек — 3 сына и 3 дочери. Василий Алексеевич не щадил своих средств на пристроение своих дочерей и воспитание сыновей. Он дал всем своим сыновьям высшее образование. И за его любовь к детям Бог дал ему высшее счастье, увидеть ещё при жизни своей всех детей своих пристроенными и обеспеченными.

Мы переходим теперь к изображению деятельности покойного, как пастыря церкви, как о. протоиерея и о. благочинного среди иереев своего благочиннического округа. Мы намерены здесь только отметить те лучшие черты в жизни покойного, которые послужили бы нам, оставшимся ещё жить на земле людям, примером для подражания и руководящею нитью в нашей деятельности.

с. 323 Вполне справедливо прихожане села Заболотья гордились своим маститым пастырем. Мощный, представительный, красивый, обладавший сильным, приятным голосом, он резко выделялся среди всех иереев округа и как нельзя лучше гармонировал с обширным, богато украшенным храмом села Заболотья, в котором он служил.

Непрестанною его заботою было благоуукрашение своего Заболотьевского храма. Он привлёк массу самых щедрых и усердных жертвователей и вместе с столь же энергичным, как сам он, и в то же время крупным жертвователем церковным старостой Афанасием Кондратовичем Липатовым он поставил благоуукрашение храма на такую высоту, что богатству церковных украшений и изобилию облачений мог позавидовать любой из соборов уездных городов Владимирской епархии. Покойный любил торжественность и истовость богослужения. Для Господа славы, по его убеждению, и богослужение должно быть славно. Литургии, которые покойный совершал соборно со своим собратом-сослуживцем священником Василием Романовским, очень часто затягивались до 1—2 часов пополудни.

с. 324 Всегда снисходительный к нуждам своих прихожан, нетребовательный, простой, хотя несколько горячий и вспыльчивый, но добрый в душе, он за сорокалетнюю свою службу в Заболотьевском приходе снискал полное уважение со стороны своих пасомых. «Со всяким-то он умеет поговорить, и со старым, и с малым; нам, простым бабам и мужикам всегда найдётся сказать ласковое слово», — так всегда отзывались заболотьевские прихожане о своём покойном пастыре. И действительно, покойный жил со своею паствою одною жизнью, одною душою. Он за сорок лет узнал всех своих пасомых, и старого и малого, как свою родную семью. К нему шли и с радостью, и с горем. С радующимися он делил радость, плачущим всегда находил слово утешения. В Заболотьевском приходе твёрдо держался и свято хранился один обычай, хорошо говорящий о чисто семейных отношениях между паствою и пастырем. Обыкновенно, когда в какой-нибудь семье задумывали женить сына и находили ему невесту, то отец или мать жениха обязательно приходили к покойному своему батюшке за советом. «Вот, батюшка, — обычно начинал пришедший, — мы сосватали для сынка своего невесту такую-то №; как ты, благословишь ли нас?» И вот начиналась длинная беседа о том, как бы найти для жениха в приходе более подходящую и по материальному состоянию, и по характеру невесту.

¹Впоследствии, после сдачи места Василию Алексеевичу, иеромонах Савва в Московском Богоявленском монастыре.

За сорок лет службы у Василия Алексеевича не было ни разу ни одного недоразумения с своими прихожанами. Это редкое счастье для пастыря церкви.

Как проповедник слова Божия среди своих прихожан, почивший был очень усерден и отличался недюжинным талантом. Он свободно владел даром славы и в торжественных случаях очень часто любил произносить импровизации. При всём том он отличался прекрасной дикцией. Как лучший и опытный проповедник, покойный о. протоиерей в 1877 году Высокопреосвященнейшим Антонием был утверждён катехизатором. И неоднократно за ревностное и усердное проповедание слова Божия он получал благодарность от Епархиального Начальства, и не один раз ему преподавалось Архипастырское благословение (в 1883, 1884, 1885, 1891 и 1892 годах).

Нельзя не отметить особых забот и стараний почившего о. протоиерея развить и укоренить среди своих прихожан благочестивый обычай поминать своих умерших родственников на Божественных литургиях. И его труды в этом отношении увенчались полным успехом. Сам он в кругу своих семейных и близко знакомых всегда просил не забыть его своими молитвами после его смерти и подавал в этом отношении самый благой пример, не пропуская ни одного богослужения в храме без того, чтобы после него не отслужить хотя бы краткой панихиды по своей почившей жене. Ему вполне удалось выяснить и своим прихожанам всю важность молитв живых за умерших. Вероятно, ни в одном приходе не подаётся богомольцами такого громадного количества на проскомидии просфор, как в Заболотьевском.

Самую любимую мечтою покойного о. протоиерея было поднятие умственного развития своих пасомых. Когда Василий Алексеевич поступил в село Заболотье, здесь о школе ещё и не мечтали. В 1872 году, наконец, ему удалось открыть в селе Заболотье первое народное (земское) училище, в котором он и был утверждён законоучителем. В течение 1899—90 учебного года он состоял даже, по избранию прихожан, попечителем этого училища. В 1892 году в Заболотье стараниями второго священника Заболотьевского прихода В. Романовского была открыта вторая церковно-приходская школа. Но эти две школы далеко не удовлетворили запросам Заболотьевского прихода в грамотности. С одной стороны, дети некоторых деревень, вследствие отдалённости от Заболотья, не могли посещать заболотьевских школ, а с другой — тесные помещения последних далеко не могли вместить всех жаждущих грамотности. Необходимым поэтому являлось открытие для более отдалённых деревень школы, и объединение двух заболотьевских школ в одну, при условии построения для неё одного, обширного и удобного помещения. Немалых трудов стоило осуществление этой задачи для почившего, вследствие полного отсутствия для этого необходимых средств. Только, наконец, в 1897 году удалось открыть новую земскую школу в деревне Федорцево в обширном богатом помещении, пожертвованном под школу московским купцом Стефаном Захаровым. В этой школе почивший состоял законоучителем до дня своей смерти. В 1900 году состоялось также объединение двух заболотьевских школ (земской и церковно-приходской) в одну церковно-приходскую. Обширное поместительное двухэтажное здание было построено иждивением церковного старосты Афанасия Кондратова Липатова, а заведующим был назначен почивший. Таким образом удалось почившему осуществить свою заветную мечту — дать грамотность своим прихожанам. Просветительные труды его были своевременно по достоинству оценены как светской, так и епархиальной властью. В 1875 и в 1879 годах за отличные успехи учащихся, приписываемые его просвещённому вниманию, он получил благодарность от Дирекции народных училищ. В 1875 году, помимо сего, денежную награду в 25 рублей. В том же 1879 году ему было преподано благословение Божие Высокопреосвященнейшим Архиепископом Феогностом. Наконец, 1899 года в 3 день февраля месяца, в награду за особо усердное исполнение в течение 25 лет обязанностей по обучению Закону Божию в народных школах, почивший Всемиловитвейше был сопричислен к ордену святой Анны 3-й степени.

Немало услуг почивший о. протоиерей оказал и духовенству 4 Переславского округа. Незаурядный ум, деятельный и энергичный характер покойного вскоре обратили на себя внимание как духовенства округа, так и высшей епархиальной власти. Едва проходит 10 лет его священнического служения в Заболотьевском приходе, как на Василия Алексеевича начинают возлагаться одна за другой должности, одно за другим поручения. В 1873 году он окружным духовенством избирается на должность уполномоченного от округа на Переславский училищный окружной и Владимирский обще-епархиальный съезды. В этой должности покойный бессменно состоял до 1885 года. В 1893 году он снова был избран на сию должность, в которой и состоял со званием Председателя Переславского окружного училищного съезда до 1903 года. В 1893 году, февраля 20 дня, был избран почивший на должность исправляющего должность благочинного 4 Переславского округа, а в 1894 году, января 20 дня, утверждён в сей ответ-

с. 325

с. 326

ственной должности В 1895 году о. протоиерей был избран и утверждён членом Переславского уездного цензурного комитета по рассмотрению проповедей.

Как о. благочинный, покойный, несомненно, оставил по себе самую добрую память среди духовенства своего округа. При своём нервном темпераменте почивший, правда, иногда был вспыльчив, когда видел среди своих подчинённых проявления небрежности и нерадивости. Сам всегда точный и исправный даже до педантизма, он не мог равнодушно переносить, когда замечал какую-либо неисправность. Но вспышки его несколько нервного характера обыкновенно были мимолётны и тотчас же сменялись добрым и обычным для него благодушным настроением. Для священно-церковнослужителей своего округа он, скорее всего, был не строгий взыскательный начальник, а опытный руководитель и старший брат. Сам высоковысказанный милостями высшей епархиальной власти, он не пропускал ни одного проявления энергичной и усердной деятельности среди иереев и церковных старост своего округа без того, чтобы не обратиться с соответствующим ходатайством к высшему духовному начальству о награждении отличившихся. Можно сказать, ни одно доброе начинание в своём округе почивший о. благочинный не оставил без своего поощрения.

с. 327

Но особыми заботами и попечениями о. благочинного пользовались вдовы и сироты, которыми так изобильно богат 4-й Переславский благочиннический округ. Тяжёлое материальное положение осиротевших всегда находило себе живой отклик в душе почившего. Он сам немедленно же предлагал свои услуги сиротам ходатайствовать пред епархиальной властью о материальном пособии и сам лично тут же составлял толковое и дельное прошение. В пользу Владимирского епархиального попечительства о бедных духовного звания по 4-му Переславскому округу при почившем едва собиралась половина той суммы, которая выдавалась в пособие сиротам округа.

Почивший о. протоиерей всё время своего 40-летнего пастырского служения пользовался вниманием и милостями высшей епархиальной власти. Покойный заслужил все награды, доступные для скромного сельского пастыря. В 1903 году в 6 день месяца мая он Всемилоливейше был сопричислен к ордену святой Анны 2-й степени. В 1871 и 1890 годах ему за отлично-усердную, при весьма честном поведении, службу и за ревностное удовлетворение духовных нужд своих прихожан была изъявлена Архипастырская признательность и благодарность. В 1872 году ему было преподано благословение Святейшего Синода.

21 мая 1898 года скромно был отпразднован с Архипастырского разрешения 35-летний юбилей почившего. Благодарная семья поднесла ему ценный образ Спасителя, а признательные прихожане адрес и серебро-позлащённый наперсный крест с украшениями.

Покойный о. протоиерей скончался 23 числа в 1 час дня, два спустя после операции (рак кишечника). 25 числа гроб с останками, с разрешения г. Московского Губернатора, на катафалке был перевезён на Ярославский вокзал для следования в особом вагоне в Сергиев посад. Отсюда 20 числа на лошадях гроб был перевезён для погребения в село Заболотье.

с. 328

Торжественный вынос тела из дома в храм состоялся утром 28 числа; и после заупокойной литургии десятью священниками в сослужении трёх диаконов было совершено трогательно-умилительное отпевание. Обширный Заболотьевский храм едва мог вместить паству, желавшую отдать последний долг своему любимому духовному отцу. На литургии после причастного стиха священник села Пусторождествина Василий Соколов произнёс серьёзно-продуманное и назидательное слово, в котором выяснил глубокий смысл наименования «отец», которое так часто присоединялось к имени почившего. Почивший был отцом протоиереем для всех иереев вообще, отцом благочинным для иереев своего округа, отцом духовным для своей паствы и, наконец, отцом по плоти для своих детей. Пред самым отпеванием старший зять покойного священник Пётр Виноградов от лица всех детей произнёс обращённую к почившему прощальную речь, в которой живо и наглядно изобразил всю ту любовь, которая привязывала детей к покойному родителю, всю горечь и тяжёлую печаль их в виду скорой и неизбежной разлуки. Затем произнёс тёплое слово собрат покойного по службе священник Василий Романовский. Во время отпевания пред прощанием прочувствованное слово сказал священник села Хребтова Сергей Архангельский.

После прощания с прахом почившего священно-церковнослужителей, детей и всех присутствующих в храме гроб с прахом вынесен был из храма, обнесён вокруг него и опущен в вновь приготовленный склеп, рядом с могилой почившей супруги Василия Алексеевича, по левую сторону алтаря холодной половины храма.

Мир праху твоему, почивший добрый пастырь! Да упокоит тебя Господь в месте светле, злачне и покойне, где нет ни печали, ни воздыхания!

Священник Василий Романовский.